

Граф Сиете, у которого были плодородные земли на западе, был известен как Великий Дворянин, но на самом деле перешёл на сторону Императора.

Это прекрасно.

Веллиан, который думал, что это было легко, не пропустил сложные эмоции Кайдзена, отражённые в его глазах.

Они исчезли в одно мгновение, но он готов был поспорить, что это были эмоции, которых никогда не было у этого молодого Императора.

Веллиан рассеянно моргнул.

Ох, это действительно странно.

* * *

Марианна, сидевшая перед туалетным столиком, украшенным золотом и серебром, отослала свою горничную, которая расчёсывала ей волосы.

— Не нужно, убирайся.

Заметив её недовольство, горничная быстро ушла.

Её волосы цвета мёда, ухоженные, рассыпались длинными прядями по плечам.

Марианна посмотрела в зеркало, покусывая свои красивые ногти.

Тёмно-синие глаза, которые сверкали, как драгоценные камни, красные губы, кожа, которая прозрачнее жемчуга.

Волосы медового цвета сияли, как золото, даже в тёмной комнате.

Марианна была прекрасна.

Она была одной из лучших красавиц в столице.

Однако Император не интересовался Марианной.

Ему было всё равно, придёт она или нет, и он даже не заговаривал с ней первым.

И всё же Марианна была по-своему довольна.

Потому что Императора беспокоил другой человек.

Идти по этому пути было чем-то таким, о чём она даже не могла мечтать, будь она другой благородной леди.

Но почему он так ею интересуется?

Император проявил странный интерес к бывшей Императрице, которая была изгнана.

Разве он не приглашает её на ужин? Разве он не посылает ей платья и украшения?

Говорят, что она даже отказалась от его подарков.

Её отец, Маркиз Кройхен, послал Марианну завоевать сердце Императора.

Такова была просьба её отца.

Однако внимание Императора привлекла не незнакомая женщина, а бывшая Императрица, местонахождение которой ему было неизвестно.

Сначала она испытала облегчение, когда ей объяснили, что она лишь обязана исполнить волю вдовствующей Императрицы.

По этой причине она заслуживала того, чтобы её нашёл сам Император.

Но это было не похоже на Императора, как бы она ни думала о том, чтобы послать ей кучу подарков и насильно усадить её за стол.

Император не был человеком, который посылает что-то другой женщине, хотя ему и нужно было добиться благосклонности женщины из-за воли вдовствующей Императрицы.

Кроме того, взгляд Императора, устремлённый на женщину за ужином, – это... это было действительно потрясающе.

Марианна видела бесчисленное множество взглядов между любовниками в светском мире ещё до того, как выросла.

Побеспокоившись об этом некоторое время, Марианна дёрнула за верёвочку и сказала горничной:

— Приведи сюда главную горничную.

* * *

С наступлением полудня голубое небо стало бледно-серым, как будто покрытым туманом.

Прохладный ветер пробежал по зелёной листве сада.

Астель на мгновение оторвалась от работы и посмотрела в окно на небо.

За каменной стеной, увитой плющом, туманное небо касалось вдалеке вершины горы.

С минуты на минуту должен был пойти дождь.

Астель села перед туалетным столиком и вытащила коробку, которую положила в ящик.

Это была маленькая аптечка, украшенная золотыми цветочками.

Когда она открыла крышку, внутри было полно больших и маленьких бутылочек с лекарствами.

На первый взгляд, кажется, ничего не изменилось, но изменения были.

Одна сторона нити, которую она прикрепила к петле, отвалилась.

— ...

Как только Астель прибыла сюда, она приклеила нитку, которая была достаточно тонкой, чтобы казаться прозрачной, к петле аптечки.

Это был классический метод узнать, открывал её ещё кто-то или нет.

— Кто-то открыл её.

Кто? Должно быть, одна из новых служанок.

Как и хотела Астель, вчера утром пришли новые служанки.

Они были спокойнее, чем прошлые.

Но на этот раз, похоже, с ними пришёл шпион.

Ну, это не имело большого значения.

Потому что лекарство, чтобы изменить цвет глаз, она всегда носила с собой.

В аптечке было всего несколько простых лекарств и сушёные лекарственные травы.

И ничего запрещённого там не было.

Самое худшее – это если оттуда не украдут что-то, а положат что-то, чего там не было.

— Ну...

Эта аптечка хранилась ей с тех пор, как Астель была наследной Принцессой, и хотя она была не очень дорогой вещью, петля на крышке была очень искусно сделана в форме бабочки.

Кольца на крыльях бабочки были настолько маленькими и детализированными, что их нельзя было открыть так просто.

Астель взглянула на нить, закрыла аптечку и задвинула её обратно в ящик.

И она оставила ящик немного приоткрытым.

* * *

— Погода испортилась.

Веллиан объяснил Астель, почему они остались в этом месте ещё на несколько дней.

— Как вы можете видеть, похоже, что будет дождь. Местные жители говорят, что при такой погоде вскоре наступает шторм. Может быть, лучше немного подождать, чтобы быть в безопасности. И... У Леди Марианны сильно болит голова, поэтому она не может встать, даже несмотря на хорошую погоду.

Веллиан на мгновение замолчал с очень взволнованным выражением лица и продолжил:

— Итак, мы будем здесь до тех пор, пока не наступит ясный день и Леди Марианна не выздоровеет. Даже если вы чувствуете разочарование, пожалуйста, будьте терпеливы.

Первоначально она собиралась остаться здесь примерно на день.

Вчера утром Веллиан велел ей подождать, ничего не сказав, и теперь он объясняет, почему.

Астель улыбнулась, как будто всё поняла.

— Хорошо. Я подожду.

Но на самом деле не всё было хорошо.

Она была раздосадована тем, почему у кое-кого внезапно "заболела голова".

Она хотела как можно скорее отправиться в замок, где находился её дедушка.

Таким образом, она сможет передать Теора своему дедушке и отправить его домой.

Она не могла оставить ребёнка кому-то, кого она не знает, и отправить его домой, и она не могла отправить дедушке письмо.

А её дедушка был всего в нескольких днях пути отсюда.

Астель о многом размышляла.

После короткого раздумья Астель, приведшая в порядок свои мысли, спросила Веллиана:

— Я... Могу я написать письмо своему дедушке по материнской линии в Замок Денз? Я думаю, что он сильно беспокоится о нас.

— Ох, конечно, передайте мне письмо, и я сразу же отправлю его ему.

* * *

Сегодня утром она получила разрешение написать письмо.

Астель пришла в оранжерею, заставила Теора поиграть возле клумбы и написала письмо.

Снаружи лил дождь.

Звук дождя, бьющего по стеклу в теплице.

Над стеклянной стеной на мягких фиолетовых лепестках, напоминающих крылья зимородка, расположилась водяная камера.

Трава в саду была смочена дождевой водой.

Теор играл, пока она смотрела, как дождевая вода стекает по стеклянной стене.

Через некоторое время к Астель пришёл Веллиан.

— Вы закончили писать письмо?

— Да, я только что закончила.

— Извините, я могу его прочитать? – осторожно спросил Веллиан с очень сожалеющим выражением лица, когда увидел, что Астель сложила письмо и положила его в конверт.

— Прошу прощения?

— Ох, простите, не то чтобы я не верю Леди Астелль, просто, Его Величество здесь, так что...

Увидев, что Астель вздрогнула, Веллиан с сожалением извинился.

Что? Ты, наверное, пытаешься убедиться, что я не написала что-то странное.

Ну, в любом случае, мне всё равно.

Астель спрятала своё сердце и протянула письмо, как будто всё поняла.

— Всё в порядке, ты можешь его прочитать.

Не имеет значения, кто его прочитает. В любом случае, никто не знает истинного мотива этого письма.

— Большое вам спасибо за понимание.

Веллиан вежливо взял письмо в руки и внимательно прочитал его.

В коротком тексте говорилось о том, что она встретила с Императором и узнала об обстоятельствах того, что её искали, и что она собирается в столицу, но задерживается из-за плохой погоды.

После этого она сказала, что с ребёнком всё в порядке и что беспокоится о нём.

[Некоторое время назад у тебя было много проблем с головной болью, но я беспокоюсь, что тебе могло стать хуже.

У нас всё хорошо, поэтому, пожалуйста, расслабься и позаботься о своём здоровье.]

— Боже, дедушка Леди болен?

— Иногда он плохо себя чувствует. Он уже давно не молод.

Веллиан ещё раз извинился, прочитав письмо до конца.

— Ничего особенного, мне правда жаль, я отправлю ему его сейчас же.

— Да, спасибо.

Астель верила, что её дедушка поймёт, что было написано в письме.

Он поймёт, о чём беспокоится Астель.

Теор обошёл клумбу и побежал к Веллиану.

Он поздоровался с Веллианом, держа в руках плюшевого мишку:

— Привет.

— Маленький Господин. Тебе нравится здесь играть?

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1510088>